

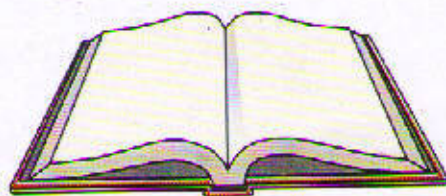

Министерство образования и науки
Российской Федерации

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Уссурийский государственный
педагогический институт»

ПРОБЛЕМЫ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЦИВИЛИЗАЦИИ

Материалы XIII международно
научно-методической
конференции

Уссурийск
2011

Раздел III. Проблемы изучения и преподавания русского языка

Т.А. Голованева

ИЗУЧЕНИЕ РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

В российском языкознании референциальные механизмы становятся специальным предметом исследования в середине 80-х годов XX века. Интерес к теории референции во многом был обусловлен выходом в 1982 году XIII выпуска сборника статей «Новое в зарубежной лингвистике: Логика и лингвистика (Проблемы референции)» [1]. Вступительная статья сборника, написанная Н.Д. Арутюновой [2], обозначает целый комплекс языковых механизмов, еще не попадавших в сферу внимания российских ученых. В этой статье референция понимается как «отношение актуализированного, включенного в речь имени или именного выражения (именной группы) к объектам действительности» [2, с. 6]. В связи с этим подходом, главное внимание уделяется изучению референциального потенциала определенных дескрипций. Определенные дескрипции выполняют две функции: коммуникативную и идентифицирующую [2, с. 21 – 22]. В зависимости от коммуникативной ситуации говорящий выбирает те или иные способы идентификации референта. «Координатные» значения способны «сузить область референции (экстенционал) с класса до индивида» [2, с. 22].

Несмотря на то, что все внимание при этом подходе сосредоточено на выявлении семантических и коммуникативных составляющих определенных дескрипций, Н.Д. Арутюнова отмечает необходимость рассматривать референциальные механизмы и посредством анализа предикации: «Референция не образует автономного речевого акта. Она осуществляется определенными дескрипциями как составной частью предложения (суждения) и является этапом, подготавливающим предикацию. Поэтому рассмотрение референции в полном отрыве от предикации и общего смысла предложения не может быть ни достаточным, ни адекватным» [2, с. 25]. Таким образом, уже в статье «Лингвистические проблемы референции» Н.Д. Арутюнова определяет два основных подхода к исследованию феномена референции: 1) изучение референциальных возможностей именных групп и местоимений; 2) анализ референции как процесса, обусловленного особенностями текстообразования.

1. Анализ референциального потенциала именных групп и местоимений. Основные положения этого направления отражены в работах Н.Д. Арутюновой, Е.В. Падучевой, А.Д. Шмелева.

В 1985 году выходит монография Е.В. Падучевой «Высказывание и его соотносительность с действительностью (Референциальные аспекты семантики местоимений)» [3] – это одна из первых основательных работ в отечественной лингвистике, посвященных изучению механизмов референции. Е.В. Падучева предлагает классификацию языковых средств, предназначенных для осуществления референции в языке: *имена собственные, индексальные* (т.е. указательные, дейктические) *слова, дескрипции, общие имена*.

Е.В. Падучева выделяет *актуализаторы*, которые *повышают референциальную определенность* именной группы. Анализируя структуру и денотативный статус именных групп, она дифференцирует определенные, слабоопределенные, неопределенные для говорящего именные группы, последовательно рассматривая механизмы усиления референциальной определенности [3, с. 87 – 93]. Согласно этой теории не каждая именная группа обладает референциальным значением. К нереперентным относятся экзистенциальные, универсальные, атрибутивные, родовые именные группы [3, с. 94 – 102]. Исследуя референциальные механизмы, Е.В. Падучева последовательно обращается к анализу коммуникативной парадигмы [3, с. 127 – 132], анализу семантики лексики, входящей в состав именных групп [3, с. 103 – 105].

В своей работе ученый анализирует конкретные языковые средства и их референциальные возможности. Это исследование опирается на анализ фрагментарных высказываний. Механизмы референции в рамках целостного текста пока еще не рассматриваются: фактически готовится база для исследования референциальной системы целостных текстов. Е.В. Падучева анализирует не только *способы первичной номинации референта* в тексте, но и *анафорические*. Главным средством осуществления анафорической референции являются местоимения. Е.В. Падучева указывает, что «все местоимения служат в языке для целей референции» [3, с. 133 – 135]. Она разделяет местоимения, отсылающие к акту речи – *дейктические*, и местоимения *анафорические* – отсылающие к высказыванию или тексту. Если местоимения *я, мы, ты, вы* являются дейктическими, т.е. указывают на объекты действительности [3, с. 142], то местоимения третьего лица являются анафорическими, т.е. имеют в тексте антецедент. Е.В. Падучева выявляет способы выражения анафорической связи в тексте, т.е. способы установления *коррелятивности* [3, с. 134 – 135].

В рамках этого подхода работает А.Д. Шмелев. В своей кандидатской диссертации «Определенность – неопределенность в названии лиц в русском языке» (1984, руководитель Л.Ю. Максимов, официальный оппонент Е.В. Падучева) он использует понятие *релевантное денотативное пространство*, т.е. определенный фрагмент внеязыковой действительности, при этом отдельно рассматривает случаи, когда таким пространством является мир субъекта *мнения* [4, с. 7]. А.Д. Шмелев разделяет *два аспекта определенности: прагматический и логический*. Прагматическая определенность обусловлена коммуникативными факторами, логическая определенность зависит от семантического типа имени [4, с. 6]. Автор работы с позиции теории референции представляет систему нарицательных имен, определяя референциальный потенциал выделен-

Проблемы славянской культуры и цивилизации

ных классов [4, с. 12 – 18]: качественные существительные (включают элементы субъективной оценки), функциональные существительные (обозначение лица по действиям, которые это лицо призвано производить), результативные имена, актуальные имена, реляционные существительные (термины родства), прономинальные существительные. Особо А.Д. Шмелев рассматривает референциальные особенности неопределенных именных групп, различая при этом "полуопределенные" и "собственно неопределенные". Эта дифференциация обусловлена коммуникативными намерениями говорящего.

В 1995 году выходит докторская диссертационная работа А.Д. Шмелева «Референциальные механизмы русского языка» [5]. Результаты этой работы представлены в монографии 2002 года «Русский язык и внеязыковая действительность» [6]. В этом исследовании важная роль отводится изучению принципов адекватного отображения в языке денотативного пространства. Ученый исходит из того, что денотативное пространство переменн, т. е. в процессе повествования денотативные пространства постоянно меняются. В зависимости от их смены именная группа может относиться к разным референтам. По теории А.Д. Шмелева, в таких случаях имеет место *дистрибутивная определенность*: именная группа обладает двойственной референциальной характеристикой. С одной стороны, такая именная группа может быть применима к конкретному референту, а с другой – эта же именная группа может пониматься обобщенно.

Помимо бытовых текстов, А.Д. Шмелев рассматривает отдельно как референциальный феномен художественный текст и выявляет специфику осуществления референции в нем. Если в бытовых текстах выбор средств референции обусловлен прагматическими принципами, то в художественных текстах наблюдаются мнимые отклонения от этого принципа. В рамках прагматического подхода А.Д. Шмелев выделяет три типа определенности. Помимо анафорической и дейктической рассмотрена *аперцепционная известность*, которая имеет место в том случае, «когда сведения об объекте принадлежат общему фонду знаний говорящего и слушающего» [5, с. 12]. А.Д. Шмелев анализирует разного типа именные группы и выявляет критерии определенности: «именная группа является определенной, если ее референт обладает нетривиальными индивидуализирующими признаками; в противном случае именная группа является неопределенной» [5, с. 14].

А.Д. Шмелев обращается к изучению референциальных механизмов при передаче чужой модели мира, при этом исследователь выделяет две стратегии: *репортаж* (*dedicto*) и *интерпретация* (*dege*). В том случае, если повествователь, сознательно или нет, передает *свое* видение чужого речевого акта, имеет место интерпретация, если же рассказчик стремится максимально точно передать чужой речевой акт, не внося в него поправок и изменений, то имеет место репортаж.

Вопросы, связанные с уточнением референциального потенциала именных групп и местоимений, поднимаются в работах М.А. Кронгауза [7], Е.Ю. Филимоновой [8], С.Ю. Потаповой [9], Г.Р. Добровой [10] и др.

2. Изучение референциальных механизмов как динамических текстообразующих процессов.

Параллельно с изучением референциального потенциала именных дескрипций и местоимений в середине 1980-х годов в отечественной лингвистике появляется ряд работ, посвященных исследованию референциальных механизмов как процесса, обусловленного законами текстообразования.

В восьмидесятые годы активно разрабатывается система автоматического понимания и воспроизводства текстов, в связи с этим исследование референциальных механизмов приобретает особую значимость.

В 1985 году М.Г. Селезнев защищает диссертационную работу «Функционирование механизмов определенной референции в процессе синтеза текста (прикладные аспекты теории референции)» (руководитель диссертации – А.Е. Кибрик) [11]. М.Г. Селезнев дифференцированно рассматривает механизмы *интродуктивной* и *отсылочной* референции. Основанием такого разделения являются процессы индивидуализации и отождествления. Ученый представляет эти два процесса как две разные формы одного явления – локализации референта в памяти адресата [11, с. 6]. Автор работы анализирует влияние вида контекста на «поведение категории определенности» [11, с. 10 – 14]. В диссертации рассмотрены средства осуществления механизмов определенной референции: местоимения, дескрипции (именные группы с именем нарицательным в вершине), имена собственные. Важно, что М.Г. Селезнев выявляет факторы, которые влияют на степень выделенности референта в тексте. С одной стороны, на степень выделенности влияет *структура и семантика предшествующего контекста* [11, с. 15 – 16]. С другой стороны, влияют *синтаксический, семантический и прагматический фильтры*, которые заставляют однозначно выбирать определенного референта из ряда возможных [11, с. 16 – 18]. Изучение влияния фильтров на установление однозначности референции будет продолжено в работах отечественных лингвистов.

В80-е годы в Советском Союзе проходит несколько семинаров «Семиотические аспекты формализации интеллектуальной деятельности». По результатам этих семинаров выпускаются сборники научных статей [12; 13]. В этот период одна из актуальных задач прикладной лингвистики – разработка системы автоматической дешифровки текста. Так как референциальный аспект играет существенную роль в процессе распознавания смысла высказывания, вопросы исследования системы референциальных актуализаторов привлекают пристальное внимание. Одно из направлений в этой работе связано с созданием алгоритма распознавания смысла текстов, референциально неоднозначных. Ряд статей посвящен изучению референциальных механизмов на материале цели высказываний: А.С. Нариньяни «Упрощенная модель анафоры в рамках системы понимания текста» [14], А.А. Кибрик «Об анафоре, дейксисе и их соотношении» [15], М.Г. Селезнев «Принципы разрешения референции определенно-референтных нарицательно-именных групп» [16]. В этих работах еще нет понятия *референциальный конфликт*, введенного немного позже А.А. Кибриком, однако сама проблема уже изучается.

Проблемы славянской культуры и цивилизации

Исследования 80-х годов подготовили почву для дальнейшего исследования референциальных механизмов. Лингвисты обращались к вопросам переключения и прослеживания референции в разных языках, хотя терминологический аппарат теории референции еще не был сформирован. Подруководством М.И. Черемисиной в 80-е годы активно ведется исследование полипредикативных конструкций в алтайских языках. Анализ феномена полипредикативности выводит исследователей на изучение механизмов переключения референции.

К концу 80-х годов XX века в советской лингвистике была накоплена достаточная база для формирования теории референции. Утверждение и обоснование терминологического аппарата, обобщение референциальных закономерностей представлено в диссертационном (кандидатском) исследовании А.А. Кибрика. Эта работа фактически определила дальнейшие перспективы в отечественной теории и практике анализа языковых референциальных механизмов.

А.А. Кибрик в диссертации "Типология средств оформления анафорических связей" (1988, научный руководитель В.Н. Ярцева) [17] анализирует способы анафорической референции в языках навахо (Сев.Америка, семья на-дене), тувинском (Азия, тюркская семья), в двух сенегальских языках пулар и селер (Африка, западно-атлантическая семья), в русском языке [17, с. 2]. В этом исследовании представлена теоретическая база для изучения анафорических связей в зависимости от языкового типа.

А.А. Кибрик выявляет два полярных типа анафоры: *синтаксическую анафору* и *фокусную*. Синтаксические анафорические местоимения обязательно имеют antecedent в линейно предшествующем контексте. Однако оказалось, что в реальных текстах употребление анафорических местоимений обусловлено не синтаксической последовательностью, а *фокусом внимания говорящего*. В языке существуют факторы фокусирования внимания на определенном референте, что и обуславливает "принципиальную прономинализуемость" референта в тексте. А.А. Кибрик изучает перемещение фокуса внимания как процесс. В ходе повествования дифференцируются *локальный фокус* и *главный фокус* – «референт, являющийся главным protagonистом всего (фрагмента) текста и легко возвращающийся в локальный фокус» [17, с. 7]. В процессе повествования в определенном фрагменте текста может быть прономинализовано больше одного референта, такая ситуация порождает *референциальный конфликт* [17, с. 7]. А.А. Кибрик рассматривает условия снятия или компенсации референциального конфликта. В процессе разрешения референциального конфликта важную роль играют *внутрипропозиционные факторы прономинализации*, то есть «характеристики той предикации, которая содержит провектируемую номинацию референта», а также *факторы референта*, среди которых наиболее значимы: одушевленность и конкретность. Для снятия референциального конфликта язык располагает стандартными лексико-грамматическими средствами, которые позволяют классифицировать референты, вступающие в референциальный конфликт. А.А. Кибрик рассматривает два типа классификаций: стабильные (абсолютные и относительные) и текущие (текстовые). Стабильные классификации опираются на постоянные свойства референтов, а текущие – на тек-

стовые (близость к фокусу внимания, семантическая роль, синтаксический статус в данном тексте / предложении).

А.А. Кибрик в своей работе представил типологию средств поддержания анафорической референции. Он выделил три формальных типа анафоры: *анафорические местоимения – лексемы*, *анафорические местоимения – морфемы*, *нулевая анафора*. Анализируя референциальные механизмы конкретного языка, А.А. Кибрик рассматривает их как систему средств, определяющих референциальную направленность текста. При этом важная роль отводится исследованию *маркеров переключения референции*. А.А. Кибрик помимо главного средства поддержания референции (анафоры) выделяет *стандартные вспомогательные средства поддержания референции*, которые различаются в разных языках.

После работы А.А. Кибрика теория и практика анализа референциальных механизмов выходит на другой уровень.

В начале XXI века одним из новых и перспективных направлений лингвистики становится дискурс-анализ. Хотя текст как целостный языковой феномен изучался и ранее, новый термин "дискурс", обладая широким спектром коннотаций, способствовал привлечению внимания лингвистов к этой проблеме.

Именно с позиций дискурс-анализа (хотя это направление тогда еще не сформировалось) А.А. Кибрик в 80-е – 90-е годы ведет исследование референциальных механизмов. Это принципиально иной подход к изучению феномена референции, и в 2003 году выходит его обобщающий научный доклад «Анализ дискурса в когнитивной перспективе» [18].

А.А. Кибрик разрабатывает систему критериев, позволяющих не только регистрировать, но и прогнозировать выбор референциальной стратегии. При этом под референциальной стратегией понимается система лексико-грамматических и синтаксических способов актуализации референта на протяжении *длительного фрагмента дискурса*. Анализ референциальной стратегии предполагает: выявление лексико-грамматических и синтаксических способов анафорической референции; выявление редуцированных средств референции; изучение способов снятия референциального конфликта; подсчет числовых показателей факторов активации референтов; учет параметров, коррелирующих с выбором референциальных механизмов; установление уровня частотности смены референтов на протяжении всего текста.

А.А. Кибрик последовательно рассматривает факторы, влияющие на выбор первичных и вспомогательных референциальных средств в процессе текстообразования.

Теория и практика анализа референциальных механизмов, предложенная А.А. Кибриком, позволяет ему с новых позиций подойти к выявлению *типов пассажей*, т.е. фрагментов дискурса, и далее – к анализу нарративных стратегий в зависимости от жанровых характеристик текста. Разработанная А.А. Кибриком практика анализа системы референциальных средств применяется к изучению референциальных механизмов других языков. В частности, на материале японского языка в этом направлении работает З.В. Ефимова [19].

Учитывая тот факт, что дискурсивный анализ продолжает привлекать внимание лингвистов,

референциальные механизмы играют определяющую роль в процессе возникновения глобальных и локальных структур дискурса, можно предполагать, что дальнейшее изучение механизмов референции будет вестись именно в этом направлении.

альные вопросы японского и общего языкознания: Памяти И.Ф. Вардуля / Отв. ред. В.М. Аппатов, З.М. Шалапина; Сост. А.С. Панина; Ин-т востоковедения. М.: Вост. лит., 2005. С. 177 – 209.

Е.Н. Ермакова

Примечания

1. Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XIII. Логика и лингвистика (Проблемы референции). Составление, редакция и вступительная статья Н.Д. Арутюновой. М., Радуга, 1982. 432с.
2. Арутюнова Н.Д. Лингвистические проблемы референции // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XIII. Логика и лингвистика (Проблемы референции). Составление, редакция и вступительная статья Н.Д. Арутюновой. М.: Радуга, 1982.
3. Падучева Е.В. Высказывание и его соотносительность с действительностью (Референциальные аспекты семантики местоимений). М.: Наука, 1985. 172 с.
4. Шмелев А.Д. Определенность – неопределенность в названиях лиц в русском языке. Автореферат диссертации ... канд. филол. наук. М.: МГПИ, 1984. 19 с.
5. Шмелев А.Д. Референциальные механизмы русского языка. Автореферат ... доктора филол. наук. М.: МПГУ, 1995. 49 с.
6. Шмелев А.Д. Русский язык и внеязыковая действительность. М.: Языки славянской культуры, 2002. 496. (Языки. Семиотика. Культура).
7. Кронгауз М.А. "Воплощенное" и "невоплощенное" имя собственное: некоторые аспекты референции // Экспериментальные методы в психолингвистике / Отв. ред. Р.М. Фрумкина. М.: Наука, 1987. С. 118 – 135.
8. Филимонова Е.Ю. Универсальные аномалии личных местоимений. Автореферат ... канд. филол. наук. М.: МГУ, 1999. 28 с.
9. Поталова С.Ю. Номинация лица в обиходном дискурсе. Ярославль: МУБ и НТ, 2003. 276 с.
10. Доброва Г.Р. Онтогенез персонального дейксиса (личные местоимения и термины родства). СПб: РГПУ, 2003. 492 с.
11. Селезнев М.Г. Функционирование механизмов определенной референции в процессе синтеза текста (прикладные аспекты теории референции). Автореферат ... канд. филол. наук. М.: МГУ, 1985. 23 с.
12. Семиотические аспекты формализации интеллектуальной деятельности. Всесоюзная школа-семинар "Кутаиси – 85". Тезисы докладов и сообщений / Отв. ред. проф. И.И. Михайлов. М.: ВИНТИ, 1985. 432 с.
13. Семиотические аспекты формализации интеллектуальной деятельности. Всесоюзная школа-семинар "Боржом – 88". Тезисы докладов и сообщений / Отв. ред. Р.С. Гиляревский. М.: ВИНТИ, 1988. 220 с.
14. Нариньяни А.С. Упрощенная модель анафоры в рамках системы понимания текста // Разработка и применение лингвистических процессов. Сборник научных трудов / Под ред. А.С. Нариньяни. Новосибирск: ВЦ СО АН СССР, 1983. С. 88 – 105.
15. Кибрик А.А. Об анафоре, дейксиса и их соотношении // Разработка и применение лингвистических процессов. Сборник научных трудов / Под ред. А.С. Нариньяни. Новосибирск: ВЦ СО АН СССР, 1983. С. 106 – 129.
16. Селезнев М.Г. Принципы разрешения референции определенно-референтных нарицательно-именных групп // Разработка и применение лингвистических процессов. Сборник научных трудов / Под ред. А.С. Нариньяни. Новосибирск: ВЦ СО АН СССР, 1983. С. 130 – 147.
17. Кибрик А.А. Типология средств оформления анафорических связей. Автореферат... дис. канд. филол. наук. М.: Институт языкознания АН СССР, 1988. 21 с.
18. Кибрик А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе. Диссертация в виде научного доклада ... доктора филол. наук. М.: Институт языкознания РАН, 2003. 91 с.
19. Ефимова З.В. Факторы, влияющие на выбор референциальных средств в японском нарративе. // Акту-

ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ СЛОВА В СФЕРЕ НЕУЗУАЛЬНОГО ЛОВООБРАЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Новые проблемы лексики рассматриваются лингвистами в самых различных аспектах, однако признание системности как основного, наиболее существенного онтологического признака языка требует комплексного исследования инноваций, которое способствовало бы выявлению внутренней, органической обусловленности и взаимосвязи разных структурных единиц в процессе неологизации.

Наиболее активно динамические языковые процессы наблюдаются в области лексики, что обусловлено рядом ее особенностей в сравнении с другими языковыми уровнями, в частности, более высокой степенью экстралингвистической детерминированности [11, с. 9-13; 14, с. 260-263]. В связи с проблемой новых слов необходимо разграничивать понятия «язык» и «речь». Ф. де Соссюр в «Курсе общей лингвистики» говорит: «...» новообразование, которое является завершением аналогии, первоначально принадлежит исключительно сфере речи; оно – случайное творчество отдельного лица. Именно в этой сфере и вне языка следует искать зарождение данного явления «...» в языке удерживается лишь незначительная часть новообразований, возникших в речи ...» [12, с. 199, 203].

Проблемам новообразований в разное время посвящали свои работы И.А. Бодуэн де Куртэнэ, А.А. Потемня, И.И. Срезневский, А.А. Шахматов. В дальнейшем теорию языковых изменений рассматривают В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, В. Габо, Е.Д. Поливанов, А.М. Селищев, А.И. Смирницкий, Л.В. Щерба, И.П. Якубинский и др. В работах этих ученых даны первые классификации неологизмов, в основе которых – различные признаки: пути появления в языке, сфера первоначального употребления, причины появления. Современные новообразования исследуют О.А. Александрова, А.А. Брагина, С.С. Волков, О.А. Габинская, А.Б. Гацалова, Д.В. Гугунава, Е.А. Земская, А.В. Зырянова, В.П. Изотов, Н.З. Котелова, Л.П. Крысин, В.В. Лопатин, Р.Ю. Намитокова, Н.А. Николина, С.И. Ожегов, Т.В. Попова, Л.В. Рацибурская, Е.В. Сенько, А.Н. Тихонов, И.С. Улуканов, Н.М. Шанский, Н.А. Янко Триницкая и др.

Несмотря на многочисленные работы, по священным проблемам образования новых слов в языке, среди ученых до сих пор нет единого понимания сущности нового слова. А.Г. Лыков пишет «... В нашей специальной литературе пока один значного ответа нет как в отношении принципиальной сущности и релевантных признаков вообще всякого нового слова, так и в отношении указания конкретных хронологических рамок, в пределах которых первое появление и бытие слова было б